

355.1/042/
3 43

ЗВЕЗДЫ ПОДВИГА

На земле
Афганистана

355.1(032)

3-43

+355.12

ЗВЕЗДЫ ПОДВИГА

На земле
Афганистана

КНИГА 3

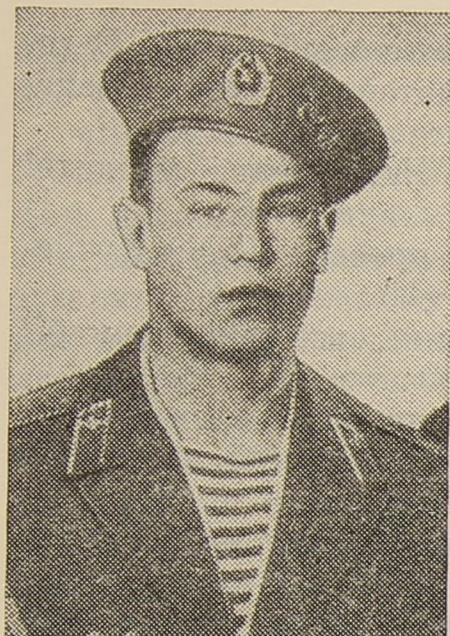
А-225438

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1991

Орехбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

Полковник
Г. ИВАНОВ

РАЗ И НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Младший сержант Юрий Верикович Исламов родился в селении Арслан-Боб Базар-Коргонского района Киргизии. Долгое время учился и воспитывался у бабушки в Талице Свердловской области, откуда поступил в лесотехнический институт. По зову души еще до призыва в армию стал парашютистом, а затем воином-десантником. На земле Афганистана комсомолец Юрий Исламов, прикрывая товарищей, совершил героический подвиг, за который посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Сейчас имя Юрия Исламова присвоено школе, где он учился, молодые рабочие одного из предприятий Киргизии зачислили его в свою бригаду.

Красивым, похожим на чертежный почерком он заполнял анкету. «Фамилия, имя, отчество — Исламов Юрий Верикович. Национальность — узбек. Член ВЛКСМ — да...» Управившись со всеми пунктами, поставил дату, подписал, отодвинул лист в сторону и осмотрелся. Сослуживцы, подобно ему остриженные ребята-новобранцы, в новом хэбэ, еще проясняли свои биографические данные.

Ожидая товарищей, Юрий открыл лежавшую перед ним общую тетрадь в коленкоровом переплете. На одном дыхании набросал все тем же аккуратным почерком:

«Здравствуйте, папа, мама, сестра Таня и все родственники! Призвался 16 ноября, 18 ноября стоял в команде воздушно-десантных войск. Сегодня, 22 ноября 1986 года, нахожусь в Туркестанском военном ок-

руге. Сажу в ленкомнате, отвечаю на вопросы анкеты и пишу письмо. С первых дней всегда, говорят, не хватает времени.

У меня все в порядке: жив-здоров, аппетит нормальный... Здесь неплохо. Сегодня выдали полевую форму: тельняшку, хэбэ, сапоги, шапку и шинель. Все висит. Ну, это ничего. С 1 декабря начинаются учебные занятия... Если будет желание и возможность, можете приехать».

Закончив, Юрий подумал, что в следующий раз, пожалуй, надо подробнее рассказать о непривычном пока для него самого солдатском житье, то бишь службе. И где? В учебном десантном подразделении. До сих пор даже не верилось, что все это правда. Ведь только полгода назад едва не попал в военно-строительные войска: на медкомиссии у него обнаружили плоскостопие. Ох, и поволновался он тогда! Не помнит даже, как сумел убедить офицеров военкомата дать ему отсрочку на полгода. Вняли-таки его мольбам.

Юрий надеялся, что за полгода вполне успеет избавиться от плоскостопия. Взаяся за дело в тот же день, как вернулся с призывного пункта в общежитие Уральского лесотехнического института.

В общем-то с плоскостопием юноша воевал давно. Много ходил босиком. Потом срэзал с отцовских сапог каблуки, прибинтовал их к подошве и шагал целыми днями, пока на ступнях не появились водяные мозоли. Тогда прикрутил каблуки к кроссовкам. Теперь же по совету одного из студентов — мол, помогает — каждый вечер не меньше получаса катался ногами на бутылке: туда-сюда, туда-сюда. Позже — со скалкой...

И вот желанная цель достигнута: он в учебном десантном подразделении.

— Встать! — скомандовал заместитель командира взвода. — Выходи строиться на обед!

Неуклюже ступая остро пахнувшими ваксой солдатскими сапогами, такими тяжелыми после привычных на гражданке туфель и кроссовок, проголодавшиеся новобранцы дружно двинулись к выходу.

«Здравствуйте, дорогие мои: мамочка, паночка и Танечка! С огромным солдатским приветом к вам ваш сын Юра. У меня все нормально, за меня не переживайте: жив-здоров, чувствую себя нормально, кормят

хорошо. Вторые сутки идет дождь. 11 декабря будем давать присягу. Вот уже второй день занимаемся строевой подготовкой с оружием и без оружия. Словом, основательно готовимся к присяге. В воскресенье сфотографируюсь, в следующем письме вышлю.

О службе своей пока все. Одним словом, время идет, два года пролетят быстро. Вот уже двенадцать дней моей службы за спиной.

Ну а как дела дома? Как здоровье бабушки Тургун? Очень скучаю по дому. Первый раз в жизни я понял, что такое родной отчий дом, мои родители, сестра, наши края. Раньше я на это как-то поверхностно смотрел. Здесь, в армии, на все смотришь совсем другими глазами. Смотришь на прошлое и думаешь: как много свободного времени уходило впустую!

Здесь мне не трудно. Очень помогло мне то, что раньше занимался спортом. Трудностей не ощущаю.

Мама, пишите чаще, денег не высылайте, здесь они совсем не нужны. Те, что у меня были, еще лежат в кармане. Тем более каждый месяц получка.

Ну вот, в общем, пока все. Как живут Исламовы, как дядя Тельман? Всем большой привет! Крепко целую и сбнимаю. Юра».

Прежде чем сложить письмо, Юрий перечитал его. На строчке о том, что скучает, невольно задержался.

«Любопытная штука получилась, — мелькнуло в голове. — Ведь не впервые за порогом дома. Пора бы уже привыкнуть жить вдали от родителей. К тому же отсюда до них ближе, чем от Талицы».

В Талицу, расположенную примерно в двухстах километрах от Свердловска, Юру привезли после того, как он окончил в родном селе Арслан-Боб, что на окраине Ферганской долины, четыре класса. Этот вопрос обсуждался в семье недолго. В Талице выросла мать Юры, Любовь Игнатьевна. Там жили ее родители, к которым Верик Эргешевич согласился отправить несколько лет назад временно старшего сына — Александра.

— А как с Юриком быть? — спросила Любовь Игнатьевна.

— Паренька надо на большую дорогу выводить, — тут же ответил Верик Эргешевич. — Здесь, в селе, он говорить по-русски как следует не научится: сама знаешь, какие в нашей школе учителя.

— На большую дорогу — это верно, — кивнула

жена. — Только чтобы по ней идти, большое здоровье нужно. К мальчишке же хвори одна за другой липнут. Разве забыл, как умирал он, еле вытянули уколами... Дома все-таки материнский догляд за мальчонкой, молочко от своей коровы, свежий воздух...

— Зато там спортом займется, окрепнет сразу...

— А-а, «больной» пожаловал! — подначкой встретил в Талице Юру старший брат. — Бегать ему, видите ли, нельзя, тяжести поднимать не рекомендуется. Иди в детско-юношескую спортшколу, в лыжную секцию. Если попадешь к тренеру Бабинову, считай, тебе здорово повезло: об Александре Алексеевиче в городе добрая молва. Он растит сильных, выносливых спортсменов. И главное — закаленных парней.

Через три года упорных занятий в ДЮСШ у Бабинова Юрий выполнил по лыжам норму 1-го спортивного разряда для взрослых. В течение последних трех лет перед призывом в армию выигрывал почти все районные легкоатлетические соревнования. В мае 1986 года стал победителем первенства Свердловского областного совета добровольного спортивного общества «Урожай» по бегу на 5 километров среди школ области на приз журнала «Легкая атлетика» — финишировал через 17 минут 28 секунд.

Завоевав чемпионское звание, Исламов не позволял себе расслабиться. Напротив — увеличивал нагрузки. Уже студентом Уральского лесотехнического института увлекся боксом, рассчитывая улучшить собственное сложение: 68 килограммов при росте 170 сантиметров. К тому же, по мнению Юрия, каждый парень должен уметь при необходимости дать достойный отпор хулиганам.

Тренировался, как и прежде, целенаправленно, продуманно, точно соблюдая план. Общая тетрадь в красном коленкоровом переплете превратилась весной 1986 года в спортивный дневник.

«16 марта, воскресенье. Зарядка. Матчевый турнир с Каменск-Уральским.

17 марта. Зарядка: 15 мин кросс, 9 мин общеразвивающие упражнения. Тренировка. Перекладина 15 раз.

18 марта. Зарядка: 16 мин кросс, 10 мин общеразвивающие упражнения. Тренировка. Скакалка 600 раз.

19 марта. Зарядка... Матчевый турнир по боксу с Горным институтом... Бой проиграл».

Такое жесткое ежедневное расписание на март, апрель, май сохранялось до начала летних каникул. Продолжительность кросса постепенно возросла до 56 минут (11 километров), количество подтягиваний на перекладине — до 40 раз. Добавилось плавание в бассейне. И само собою — соревнования на ринге.

Летом, как обычно, Юрий отдыхал в Арслан-Бобе. Здесь общую тетрадь заменил записной книжкой, в которой на первой странице вывел: «Тренировки шесть раз в неделю: 30 мин. зарядка, 60 мин. тренировка». Это домашнее задание самому себе.

Задание есть задание. А дом есть дом: в хозяйстве десять соток огорода, восемь голов скота, для которого на зиму надо заготавливать сено. Лугов в окрестностях нет, арсланбобцы косят траву на лесных полянах в горах. Огород Исламовых тоже в горах. Как совместить легкоатлетические тренировки с помощью родителей? Юрий нашел способ. К полянам, на огород, туда и обратно — бегом. Дома знали: пока Юра не закончит упражнения, из него слова не вытянешь, молчит. Убегал в горы обычно на рассвете, возвращался зачастую после захода солнца. Другой валился бы от усталости, а он «мучил» себя еще дополнительными упражнениями: подтягиванием на перекладине, с резиновым жгутом.

— Юрик, нельзя же так! — волновалась Любовь Игнатьевна. — Приберег бы силы.

— Э-э, мам, — улыбался юноша. — Чем больше их расходуешь, тем скорее накапливаешь.

Мать молча смотрела на сына. Лицо светилось счастьем: неужели этот прямо-таки семижильный парень — ее хилый, болезненный в детстве Юрик?

В те недели, что Исламов гостил в Арслан-Бобе, у него, пожалуй, часа свободного не было: то работа, то спорт. Когда же успел Юрий разглядеть манящую неповторимую красоту родных мест, запечатлеть их в своей душе, прикипеть к ним сердцем? Может, на рассвете, когда спускался по деревянным ступенькам крыльца к пересекавшему двор и далее сад студеному говорливому арыку? Сметливые жители отвели от протекающей через село реки Арслан-Боб ручеек, пропустив его через свои хозяйства. Удобно — чистая свежая вода всегда под рукой. Хочешь — черпай ковшиком и пей или умывайся, хочешь — поливай сад.

Правда, умываться из арыка отнюдь не просто: да-

же в разгар лета, едва плеснешь из пригоршни пару раз в лицо, чувствуешь, как заоченели руки. Зато по всему телу такая бодрящая свежесть разольется, таким чуть ли не былинным богатырем ощутишь себя, словно искупался в животворном источнике.

Или, может, любовь к родному краю зарождалась, крепла от восторженного взгляда Юрия с крыльца на широколобые пятисотметровые нахмурившиеся утесы, что набычились за рекой прямо против дома? Вот так же угрюмо высились они, наверное, и шестьсот лет назад, когда первые арсланбобцы сооружали на берегу горного потока свои домишки. С веками разгульные ветры намели, наносили к утесам землю с окрестных холмов, подняли насыпь от подножия почти до пояса каменным исполинам. Густо покрыли ее кусты и деревья.

Издали скалы вроде бы неприступны, но Юрий знает, что это не так. Показал ему отец заветную, неприметную тропинку. Надо миновать по гудящему от водяных бурунов мостику реку, потом наискось — густую рощу из сплетенных кустов и низкорослых деревьев, ту самую, разросшуюся на насыпи. Если выйдешь точно, то окажешься перед расселиной, по которой, цепляясь за корни, ветки, уступы, рискуя в любой миг сорваться и сломать себе шею, можно подняться на утесы.

Немного левее расселины бурлит картофельными грядками огород Исламовых. Работать здесь для Юры — одно удовольствие. Когда рубаха на спине пропитается потом и мышцы запросят отдыха, он делает передышку. Кипятит на костре воду, заваривает зеленый чай, усаживается с пиалушкой в руке на краю скалы. Есть там травянистый карнизик: два с половиной шага в ширину, десять в длину. Сверху нависает крона экзахорды — дерева, занесенного в Красную книгу СССР. А под ногами, на полукилометровой глубине, — долина с извивающейся речкой, привольно раскинувшимся родным селом.

С карнизика хорошо различалась широкая грудь вершины, голова которой в тюрбане вечных снегов терялась на пятикилометровой высоте в непрестанно клубящихся облаках. Справа и слева от пятитысячника — горы поменьше. С каждой из этих вершин Юрий, взобравшись, окидывал взором уходившие в бесконечность каменные волны Тянь-Шаня.

Лесистые гребни, богатые орешником, постепенно снижались, пока не сливались с лоном Ферганской долины. В урожайный год только угодия, которыми заведует отец Юрия, давали тысячи тонн грецкого ореха.

Лесничество Верика Эргешеви́ча даже с вершины сразу не охватишь взглядом: шутка ли — пять тысяч гектаров. Плодовых деревьев — не перечесть, но больше всего дорожит отец Юрия грецким орехом. И сыну сумел привить такие же чувства.

Попивая на карнизе чай, Юрий следил за неторопливым полетом орла, за причудливой игрой бликов дальних водопадов, любовался зеркалами голубеющих справа под утесом озер. За спиной, примерно в двухстах метрах, мысленно видел два величественных, шестисотлетних дерева ореха. Могучие ветви с плотной листвой очертили густой тенью такой большой круг, что в его пределах свободно расположился бы, пожалуй, батальон воинов. Именно здесь ощущал Юрий немеркнущую красоту природы, испытывал глубокое внутреннее умиротворение.

* * *

«Здравствуйте, дорогие родители! У меня все в порядке. Вчера был очень интересный день, самый яркий из тех, что я прослужил. Вчера мы ходили на стрельбище. До него 12 км. Шли пешком. Обратное тоже. Нам показывали вооружение, оружие, технику; проходила показательная стрельба из бронетранспортеров, боевых машин — БМД, автоматов, пулеметов и прочего оружия. Все было очень интересно. И почти всем мы будем пользоваться, все изучать. Сегодня воскресенье — день, в котором больше свободного времени. Смотрим телевизор, кое-кто пишет письма. Через неделю тоже ожидается яркий день: будем принимать присягу...»

Юрий спохватился. Разве можно умолчать о том, как на стрельбище их всех покори́л командир взвода старший лейтенант Олег Онищук? Все стреляли из пулемета лежа, тщательно целились, а он — стоя, с бедра. Вроде бы даже не смотрел в сторону мишеней, но метко поражал их.

— Вот это класс! — восхитился в строю поблизости от Исламова Александр Муролевич.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения
невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной
универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу:
г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-48